

**ПЕРСПЕКТИВЫ И СУДЬБА УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1917-НАЧАЛЕ 1920-х гг.
(НА ПРИМЕРЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО УЧИЛИЩА
ВЕДОМСТВА УЧРЕЖДЕНИЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ)**

© 2016 В.В. Хуциева

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, г.Санкт-Петербург

Статья поступила в редакцию 25.10.2016

В статье на основе синтеза разрозненных и многочисленных источников анализируется опыт изучения финального периода истории старейшего коммерческого училища в России. Отмечается, что данное учебное заведение возникло в России тогда, когда было особенно необходимо государству, и сыграло значительную роль в истории российского коммерческого образования. Автор подчеркивает особый статус училища на пересечении интересов государства в области образовательной и социально-экономической политики и особое значение для него революционных потрясений первых десятилетий XX в. На последнем этапе существования училища коренная ломка устоев и смена идеологии привела к осознанию «ненужности» коммерческого образования вообще. Использование ряда социально-исторических, общенаучных и междисциплинарных методов (проблемно-хронологического, сравнительно-исторического, статистического) позволило сделать вывод, что Санкт-Петербургское (оно же последовательно Демидовское, Петроградское) Коммерческое училище дольше всех сопротивлялось новым веяниям переломных эпох. Оно вошло в историю как первое и последнее подобное учебное заведение.

Ключевые слова: 1917 год, Ведомство учреждений императрицы Марии, коммерческое образование, русские купцы, Русская революция, Санкт-Петербургское Коммерческое училище.

Введение

Сфера общего и профессионального образования всегда являлась индикатором приоритетов государственной политики. Начало коренным изменениям в российской образовательной сфере было положено в 1760-70-е гг. В частности, это выразилось в развитии коммерческого образования. Старейшее в России и Европе коммерческое училище было создано в Москве в 1772 г. при Воспитательном доме и называлось Демидовским. После перевода в Петербург в 1799 г. оно было переименовано в Санкт-Петербургское. Это учебное заведение сыграло важную роль в становлении российского торгового сословия. Само слово «коммерческое» в его названии вплоть до середины XIX в. означало не столько профессиональную принадлежность, как в Западной Европе, сколько сословность.

На всем протяжении своей истории училище находилось на особом положении в ряду прочих учебных заведений, подчиняясь ведомству учреждений императрицы Марии (IV отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии) и сохраняя ряд привилегий. Наравне с ним в том же ведомстве было еще одно коммерческое училище – Московское (основано в 1804 г.). Все прочие коммерческие училища, курсы, торго-

вые классы и школы подчинялись министерствам финансов, торговли и промышленности и народного просвещения, но они отсчитывают свою историю с эпохи реформ Александра II¹.

Рассмотрение проблем образования на разных его этапах тесно связано с понятием «системы». Санкт-Петербургское Коммерческое училище первоначально находилось вне системы образования, поскольку её ещё не существовало в общепринятом смысле. Учебные заведения конца XVIII в. не носили массового характера и предназначались для избранных слоев общества. Реформы И.И. Бецкого, в рамках которых возник проект учебного заведения для «третьего сословия», носили «по существу частный характер»² и во главу угла ставили воспитательный аспект.

Целью настоящего исследования является ретроспективный взгляд на предопределенность судьбы профессиональной коммерческой школы в России после революции 1917 г.

Методологические основы ретроспективного взгляда

Вопрос о степени изученности проблемы требует особого внимания в связи с междисциплинарностью. Изучаемое учреждение, а соответственно, и внимание к нему со стороны исследователей находится на стыке истории образования, социально-экономической истории, истории меценатства и других смежных проблем.

*Хуциева Виктория Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории.
E-mail: Khutsieva@yandex.ru*

Обращаясь к послереволюционным десятилетиям, следует учесть множество факторов. Большую роль в преобразованиях системы народного образования в 1920-30-е гг. сыграла целая плеяда видных деятелей культуры и педагогики, в том числе первый нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский. С обоснованием и программой образовательной политики выступал лидер коммунистической партии и советского государства В.И. Ленин, видевший школу орудием разрушения господства буржуазии и полного уничтожения деления общества на классы³. Именно он определил партийно-государственную установку в сфере просвещения на 1920-е гг., в которой не нашлось места специальному коммерческому образованию. В тот момент позицию государства определяла острая нехватка специалистов и необходимость восстановления страны после гражданской войны.

Вокруг будущего профессиональной школы шли острые споры. Например, примечательна дискуссия О. Аникст и А.К. Гастева, директора Центрального института труда, по вопросу о том, является ли профессиональная школа средним профессиональным или ремесленным учебным заведением⁴. Кроме того, О. Аникст была одной из немногих в тот период, в чьих работах, пусть и идеологически направленных, обосновывался вопрос о несоответствии самого понятия «коммерческое образование» новым общественным условиям.

В сфере образования в 1920-е гг. широко обсуждались подчас противоположные концепции. Антибольшевистских статей не было, но часто появлялись публикации, критикующие большевистскую концепцию народного образования. В работах педагогов-большевиков также не было безудержной апологетики советской школы. Возникновение и развитие педагогических концепций гуманистической ориентации были вызваны потребностями школьной практики определенного исторического периода, а также во многом обуславливались духовной жизнью общества и теми идеологическими противоборствами и переменами, которые в нем происходили. Именно поэтому наиболее плодотворными периодами активной разработки альтернативных авторитарно-административной педагогике концепций были 1920-е гг.⁵, конец 1950-х - начало 1960-х гг. и вторая половина 1980-х гг.⁶

В дальнейшем, в 1930-40-е гг. XX в., серьезное изучение глобальных проблем истории отечественной школы становится почти невозможным. Это было связано с появлением «Краткого курса истории ВКП(б)». В это время исследователи обращаются к относительно «безопасным» периодам и сюжетам. Э.Д. Днепров проанализировал публикации по истории русской школы за период 1918-1977 гг. и определил, что в 1918-1929 гг. было опубликовано 38 работ по общим вопросам исто-

рии школы, в 1930-1939 гг. – 12, а в 1940-1949 гг. – 23⁷. Это издание способно оказать неоценимую помощь в поиске литературы по тем или иным историко-педагогическим вопросам.

Работы 1920-30-х гг. отличаются уклоном в сторону описательности в ущерб аналитике. В трудах советских и партийных руководителей, чиновников Наркомпроса вопросы управления культурой и народным просвещением рассматривались не изолированно, а на широком фоне государственного строительства. Во многих из них история образования не отделялась от истории органов управления системой образования. С середины 1930-х гг. начинается резкое ослабление интереса к теоретическим проблемам советской школы и её будущего. Это было связано с унификацией школьного и, что особенно для нас важно, профессионального образования в масштабах всей страны. Однако в это время началось активное обсуждение процессов и истории народного образования в России и СССР зарубежными учеными. С началом Великой Отечественной войны число историко-педагогических исследований уменьшилось, но интерес к этим проблемам сохранялся.

Подавляющее большинство отечественных исторических работ по проблемам образования, опубликованных с середины 1950-х до конца 1980-х гг., несут отпечаток сложившихся ранее стереотипов (просветительская роль партии, участие учеников и учителей в революционном движении и т.п.). В это время выходит множество обобщающих трудов и коллективных монографий⁸. На этом фоне выгодно выделяются некоторые исследования по истории органов управления системой народного образования и работы по общим проблемам истории образования, выполненные на уровне кандидатских и докторских диссертаций, а также опубликованные материалы конференций.⁹ Нельзя также забывать, что среди диссертаций того времени, имевших в заголовке проблемы народного образования, встречались всего лишь пересказы трудов классиков марксизма-ленинизма и перечисление тех или иных декретов и циркуляров.¹⁰

Со второй половины 1980-х гг. прослеживается несколько более реалистичный подход к проблемам профессионально-технического образования, чем прежде, но освещение этих вопросов шло в бесконфликтном русле, исключая возможность альтернативного развития профессиональной школы и тем более развития коммерческого образования.

Особенность историографии 1990-х гг. – это смена старых идеологических подходов на отрицание любых, даже позитивных, достижений советского периода. В настоящее время делаются попытки изучения различных аспектов истории отечественного образования на уровне диссертаций, но истории коммерческого образования, его достижений и судьбы пока места в

них не нашлось¹¹. Попытка изучения одного из элементов системы коммерческого образования, Петровского коммерческого училища, сделана в статье К.К. Вишнякова-Вишневецкого¹². В данной работе автор рассматривает исторические условия эпохи реформ Александра II, при которых стала возможной частнопредпринимательская инициатива для создания нового специального учебного заведения по образу и подобию уже существовавших училищ Мариинского ведомства. Статья представляет собой компиляцию сведений из работ предшественников¹³.

Проблемы общего и специального образования в России интересовали зарубежных ученых гораздо менее, чем социально-экономические и политические. Интерес представляют исследования Н. Дьюитт, Д. Доротич, З. Кац, Б. Кинг, В. Стэнли, Р. Видмайер и некоторых других¹⁴. Примечательны два момента: во-первых, наиболее привлекательным объектом для зарубежной историографии выступал А.В. Луначарский, и, во-вторых, налицо тенденция объединения периода 1917-1939 гг. в истории Советской России и в истории советского образования в одну историческую эпоху. О деятелях советской эпохи написано гораздо больше, что не исключает возможных дискуссий и пересмотра каких-либо оценок¹⁵.

Проблемы истории предпринимательства, формирования этой группы населения и участия её в общественной жизни, особенно в таких крупных городах, как Петербург, тесно связаны с экономическими и социальными процессами. История Санкт-Петербургского Коммерческого училища всегда являлась частью истории страны, и влияние социально-политической ситуации не могло не сказываться. Равно происходило и взаимовлияние: если выпускник получал право на личное почетное гражданство или чин XIV класса, то это отражалось на социальной системе; если учебное заведение получало награду на международной выставке, это воздействовало на положение государства на международной арене и т.д. Училище создавалось для того, чтобы пополнять ряды коммерсантов, предпринимателей, а также служащих контор и различных торговых и коммерческих учреждений. Поскольку поступать могли представители разных сословий, необходимым считалось сохранять их привилегии при выпуске. Именно поэтому далеко не все выпускники шли по коммерческой стезе. Стремясь повысить своё иерархическое или материальное положение, они выбирали другие дороги. Менее половины выпускников Училища за всё время его существования можно назвать в полном смысле «коммерсантами», т.е. людьми, осуществляющими коммерческую деятельность. Многие из них становились рядовыми служащими, приказчиками в полном соответствии с заложенными задачами учебного заведения. В связи с этим нами были опубликованы несколько

статей по различным аспектам жизни Училища и его значения для государства¹⁶.

Обширная источниковая база также оставляет исследователю поле для деятельности.

Предопределенность и иллюзорность судьбы: результаты исследования

Созданию Народного комиссариата просвещения (НКП, Наркомпрос) предшествовал сложный период борьбы за дальнейшее развитие системы образования в России (февраль-октябрь 1917 г.). Деятельность министерства народного просвещения Временного правительства ознаменовалась принятием ряда решений декларативного характера. Октябрьская революция привнесла свои изменения в дело просвещения. Новой власти нужен был свой проводник государственной политики в области образования, которым стал НКП¹⁷.

Механизм проведения в жизнь идей и решений начального периода деятельности НКП заслуживает особенно пристального внимания. С момента своего образования (декрет II Всероссийского съезда Советов от 26 октября (8 ноября) 1917 г.) Наркомпрос как центральный орган государственного управления школами, профессиональным и высшим образованием, культурно-просветительскими и научными учреждениями стоял у руля создания новой советской школы. У А.В. Луначарского и его сподвижников круг идей был широк, но возможности их реализации – весьма ограничены. Препятствием являлось не только противодействие остатков прежнего аппарата просвещения, но и борьба внутри самого Наркомпроса вокруг концепции будущей новой системы. В этой связи область профессионального образования переживала особенно сильную трансформацию. Вопрос о том, каким его направлениям будет отдан приоритет, а каким не найдется места в советском обществе вообще, становится ключевым.

22 ноября 1917 г. состоялось заседание Делегатского собрания петроградских учебных заведений бывшего министерства государственного призрения. Состав участников заседания был обширен – от представителей вышеназванных учебных заведений Петрограда и окрестностей до членов родительских комитетов при них. Целью провозглашалось «сохранение в сих заведениях порядка, обеспечивающего дальнейшее существование их». Вскоре после этого, 6 декабря, во все заинтересованные учреждения был разослан циркуляр, оповещающий, что оно «постановило считать себя единственным правомочным центральным органом, принявшим на себя всю тяжесть и ответственность управления названными заведениями, при условии сохранения местной автономии их»¹⁸. Циркуляр также гласил: «Призывая все учебно-воспитательные заведения

впредь до формирования в России Центральной власти, пользующейся всенародным признанием, дружно сплотиться для блага родной школы, Исполнительный Комитет Депутатского Собрания предлагает местным управлениям учебных заведений – советам и педагогическим конференциям, отвергая всякие насильственные вмешательства со стороны захватчиков власти и их агентов, исполнять лишь постановления Депутатского Собрания». В ответ 12 декабря нарком по министерству государственного призрения объявила об упразднении совета детских приютов при ведомстве учреждений императрицы Марии, постоянной комиссии этого совета, хозяйственного комитета, комитета для сбора пожертвований, комитета для изыскания средств на устройство слабых здоровьем детей в летний санаторий. К тому же А.М. Коллонтай предостерегла учебно-воспитательные заведения ведомства от самовольного роспуска, а к родителям обратилась с призывом немедленно сообщать в комиссариат о подобных противозаконных деяниях¹⁹.

28 февраля 1918 г. НКП выпустил постановление о передаче ему всех учебных и воспитательных заведений России, высших, средних и низших, общеобразовательных и специальных, со всеми их помещениями, имуществом и капиталами. Однако такие далеко идущие планы «обновления» системы образования натолкнулись на нежелание комиссариатов и ведомств «выпускать из своих рук руководство специальными школами»²⁰. Преодоление сопротивления затянулось на 3 месяца. К маю в руках НКП находилось 95,8% общеобразовательных школ и 21% профессионально-технических. Для обсуждения создавшегося положения было созвано первое совместное заседание Государственной комиссии по просвещению и междуведомственного совещания. За окончательную передачу системы специального образования в руки Наркомпроса высказались только руководители этого властного органа. Н.К. Крупская обратилась к представителям комиссариатов и ведомств с речью, призывая не препятствовать проведению реформы. Мнение руководства НКП заключалось в следующем: «Специальные школы должны быть изъяты из ведения отдельных комиссариатов и объединены с общеобразовательными в едином центре, т.к., будучи создаваемы буржуазией, преследующей исключительно материальные выгоды и согласно этому поставившей своей задачей приспособление ребенка лишь к выполнению определенных функций, не оправдывают главного положения педагогики: всестороннего развития умственных и физических способностей ребенка». Окончательное постановление о передаче всех специальных учебных заведений Наркомпросу В.И. Ленин подписал 5 июня 1918 г., установив крайний срок – 15 июля 1918 г.²¹ Именно летом окончательно оформился аппарат Комиссариата

народного просвещения. Объявил об этом декрет «Об организации дела народного образования в Российской республике» от 13 (26) июня 1918 г.

Межведомственная борьба за подчинение профессиональной школы совпала по времени с противостоянием московских и петроградских чиновников Наркомпроса по проблеме единой трудовой школы. Подготовка к переводу учебного процесса на ступенчатый принцип началась одновременно с формированием государственного аппарата. Образование любой властью воспринималось как орудие манипуляции народными массами. Расхождения в московском и петроградском проектах единой трудовой школы носили принципиальный характер. 26 апреля состоялось первое заседание специальной комиссии. Идеальным вдохновителем петроградского проекта являлся А.В. Луначарский, который в основе школьной системы видел педагогические принципы и понимал необходимость каникул в течение учебного года. С ним не соглашался московский проект, нацеленный на слом старой, дореволюционной системы и построение школы-коммуны с круглогодичными занятиями.

В результате работы комиссии, несмотря на расхождения во взглядах чиновников Комиссариата народного просвещения, декрет от 16 октября 1918 г., опубликованный в «Вестнике народного просвещения Союза коммун Северной области», объявлял введение принципов единой трудовой школы. Ему предшествовал ряд приказов о национализации учебно-воспитательных учреждений. Согласно новой системе, бывшее Петроградское Коммерческое училище становилось общеобразовательной школой II ступени.

Передача управления в единый центр, далекий от специфических условий, грозила профессиональным учебным заведениям отрывом от нужд и запросов соответствующих отраслей. Это могло привести к потере специфики и обращению к общеобразовательным задачам, что никак не соответствовало целям государства²². Поскольку давление в сторону ускорения процесса перехода не оказывалось, многие учебные заведения растянули процесс на 1919-1920-е гг. Ряд коммерческих училищ (Александровское и др.) поступил в ведение НКП в октябре-ноябре 1918 г., прекратив в конечном итоге свое существование под «буржуазным» названием. Учебные заведения, дававшие профессиональную подготовку, которая вписывалась в сферу потребностей нового государства, вливались в единую трудовую школу, сохраняя свою специализацию. Практически единственная профессия старой России, которая не соответствовала советской идеологии, – это профессия коммерсанта. Отказываясь от нее, государство определяло место торговли в экономике России.

Все эти события не могли не затронуть Петроградское Коммерческое училище. Покро-

вительство Комиссариата социальной помощи неизбежно было потеряно. Вступление под знамена Наркомпроса предполагало коренное изменение целей и задач учебного заведения. В чехарде циркуляров и распоряжений начальству и сотрудникам училища ясно было одно - понятие «коммерсант» более не существует, нужно постараться максимально безболезненно пережить период реформирования, сохранив училище как более или менее самостоятельную единицу образовательной системы Советского государства.

Меры властей по предупреждению самоуправления учебных заведений включали и запрет коллегиальности, столь ценимой в училище на протяжении XIX в. Циркуляр НКП от 26 июня запретил педагогическим советам как не имеющим «никакого государственного значения» выбирать из своей среды кандидатов на занятие вакантных должностей. Заниматься такими вопросами должны были «специально созданные при Совдепах органы».

Революционные потрясения 1917 г. коренным образом изменили судьбу училища, но не заставили его отойти от традиций. После прекращения существования Ведомства училище перешло в ведение Комиссариата социальной помощи. Оттуда 14 июня 1918 г. последовал «весьма спешный» циркуляр административно-хозяйственным комитетам всех подведомственных учебных заведений. Документ гласил: «Согласно постановлению междуведомственной Ликвидационной Комиссии по передаче всех учебных заведений Комитета Социальной Помощи в Комитет по Народному Образованию, для определения дальнейшей судьбы означенных заведений после их передачи Ликвидационной Комиссии надлежит иметь подробные сведения, очерчивающие жизнь и положение упомянутых заведений в учебно-воспитательном, административно-хозяйственном и финансовом отношениях. В частности, в состав требуемых сведений по каждому отдельному заведению должно войти: краткий исторический очерк заведения (главные этапы развития и заслуги заведения в прошлом); современные задачи и внутренний строй заведения; устав заведения (действующий в настоящий момент); если устав этот общий для целого ряда заведений, то должно быть приведено только его наименование и точная дата; штаты (в том числе и низший служебный персонал), действующие в настоящий момент, а также и проекты новых штатов, если таковые уже выработаны согласно предложению Комиссара Социальной Помощи о сокращении личного состава во всех заведениях Комиссариата; учебный табель и программы (только действующие в настоящий момент); подробная смета заведения по всем статьям, составленная согласно указаниям Сметного Отдела Комиссариата»²³.

20 июня распоряжение было выполнено, и комиссариат получил от Петроградского Коммер-

ческого училища краткую историю заведения. В справке обосновывалась необходимость создания подобного училища в конце XVIII в., недочеты его первоначальной организации оправдывались господством просветительских идей. Отмечалось также, что перевод в Петербург был продиктован изменением взглядов власти на его задачи и потребностью России в «банкирах, купцах и мореплавателях». В стремлении доказать необходимость Училища для нового государственного строя авторы специального очерка утверждали: «Первоначальная программа Училища, очень широко и толково задуманная Бецким, претерпела за полуторастолетнее почти существование Училища целый ряд крупных и мелких изменений. Но и сейчас программа Училища очень широка; и сейчас Училище большое внимание уделяет воспитанию, ставя главной задачей своей выработку в человеке «человека», и в этом отношении оно хранит верные заветы эпохи своего возникновения. В кратком официальном изложении основных моментов истории Коммерческого Училища не может быть речи о подробностях хотя бы имеющих несомненный интерес в истории русского просвещения; это будет сделано в истории Училища ко дню полуторастолетнего его существования, к 6 декабря 1922 г., к которому оно готовится. Скажем в заключение, что требования нового времени повели к постановке всего учебного дела на более строго научную почву. За последние 10 лет в Училище создан ряд кабинетов и лабораторий; это позволило в корне изменить систему преподавания. С этим вместе перед Училищем встала идея преобразования специальных классов в Высшее Коммерческое Училище, но разрешение ее было приостановлено рядом ведомственных соображений, а потом войной»²⁴. Таким образом, в стенах училища значительно большее внимание, чем само его ближайшее будущее, привлекал вопрос о возможности использования смены строя в собственных интересах. Вновь, как и в конце XIX в., на волне общественно-политических волнений среднее звено системы коммерческого образования попыталось превратиться в высшее.

Историческая справка создавалась с вполне определенной целью: любой ценой избежать уничтожения, доказать свою значимость, завоевать симпатии новой власти. Восхваление училищем его отцов-основателей в данном случае – это не гордость за свои корни и заслуги, а попытка удержаться на плаву. На несколько лет она продлила агонию. С переходом в ведение Комиссариата социальной помощи судьба училища не была окончательно решена. Это было только начало конца, тщетных метаний между новшествами и традицией, пользой для общества и пользой для государства. Октябрьская революция отнюдь не улучшила финансовое положение Петроградского Коммерческого училища. Источ-

ники свидетельствуют о постоянном дефиците бюджета в 1918 г. Это было связано с убытками от доходных домов (цены на уголь, дрова, оплата услуг швейцаров и дворников, штрафы за уборку снега)²⁵. Также вышестоящие инстанции требовали от администрации сокращения штата и активного участия в городской жизни (домовые комитеты, присяжные заседатели, Епархиальный Собор 23-24 мая 1917 г. и т.д.).

К лету 1918 г. главной задачей советской власти стала подготовка коренного преобразования не только общеобразовательной, но и профессиональной школы, а также ликвидация учебных округов. Июнь-сентябрь – это время организации перестройки центральных и местных органов просвещения в соответствии с декретом СНК от 26 июня 1918 г. «Об организации дела народного образования». В июле 1918 г. последовал циркуляр наркомпроса в Отделы народного образования при местных Совдепах и в педагогические советы всех учебных заведений Северной области. Он предписывал в срочном порядке изменить внутреннюю иерархию учебного заведения. Отсутствие необходимости в воспитателях мотивировалось в духе эпохи: «В новой школе самодеятельность и самодисциплина учащихся будут воспитываться с младшего возраста общим строем школьной жизни и теми особыми методами и формами самоуправления, которые будут реализованы Педагогическими Советами и соответственно с заданиями единой трудовой школы. Учащаяся молодежь старших классов ступени школы на пороге ее гражданского совершеннолетия, не нуждается в особом высшем надзоре, как и в условиях действительности почти невозможно для старших классов институтов классных наставников и классных дам. Новые функции и новые типы руководителя и воспитателя класса должны выработаться в творческом процессе школьной организации»²⁶.

Понятие «директор» также отныне перестало существовать. Вместо него появился «председатель педагогического совета». Занимавший эту должность преподаватель Училища В.М. Измайлович подал 25 сентября 1918 г. в Комиссариат торговли и промышленности докладную записку. В ней сообщалось, что первоначально Коммерческое училище имело скорее благотворительный, чем просветительский характер, «почему и было включено в число учебно-благотворительных заведений бывшего Ведомства учреждений Императрицы Марии», а поскольку теперь оно ничем, кроме пансиона, от других коммерческих училищ не отличается, то должно, соответственно, как и они, находиться в ведении данного комиссариата. Первое обсуждение этого вопроса, как сообщает руководитель заведения, состоялось еще 17 апреля 1917 г., но было отложено до осени, «когда можно было бы собрать на соединенное заседание всех лиц, заинтересованных в судьбе

Училища». На заседаниях педагогической конференции, попечительского совета, общества бывших воспитанников и родительского комитета 1 октября 1917 г. было единогласно решено «ходатайствовать о принятии училища в число учебных заведений комиссариата торговли и промышленности» как коммерческого училища среднего типа²⁷. Такая позиция также вполне объяснима. У училища больше не было надежной защиты в лице попечителя и Мариинского ведомства в целом. Новые порядки и условия жизни столкнули Училище с неизвестными ему ранее проблемами: ночные дежурства на улицах за дополнительную плату, расходы на содержание мостовых, внутренние беспорядки и т.д. Необходимо было ужесточить контроль над всеми сферами деятельности, реструктурировать внутреннюю систему, пересмотреть учебную часть. Для этого такому неопытному в принятии самостоятельных решений образовательному институту требовалось сильное управление «сверху».

С ноября 1917 г. до весны 1918 г. перед НКП стояли три главные задачи: организация нового советского аппарата просвещения в центре и на местах, ликвидация «феодално-крепостнических пережитков» в системе народного образования и привлечение на свою сторону основной массы учительства. Однако летом 1918 г. главной стала подготовка коренного преобразования не только общеобразовательной, но и профессиональной школы. В условиях гражданской войны и экономической разрухи всё явственнее выступала потребность в квалифицированных рабочих кадрах. При этом необходимо было пересмотреть учебные планы и программы, а также типы учебных заведений. Многие из них, в том числе коммерческие училища, как раз и являлись «пережитком» прошлого. Только после окончательного складывания аппарата НКП стало возможным принятие кардинальных мер по отношению к «ненужным» учебным заведениям.

28 апреля 1918 г. педагогический отдел при комиссариате социальной помощи впервые открыто вмешался во внутренние дела училища. В этот день состоялись выборы на замещение некоторых воспитательских и административных должностей. В присутствии директора, большинства преподавателей, прочих служащих училища и представителей родительского комитета, в соответствии с процедурой, состоялось тайное голосование²⁸, о чем было своевременно сообщено в вышестоящие инстанции. Однако Совет по учебным делам не признал результаты выборов, выявив в ходе голосования ряд нарушений. Поводом для назначения повторных выборов стало: «некоторые из баллотировавшихся не уклонились от участия в выборах при голосовании их же кандидатур; наблюдалось различное число участвовавших в отдельных баллотировках; два лица (Ильинский и Крашевский), получивших по

мнению Совета абсолютное большинство голосов, признаны забаллотированными (не избранными. – В.Х.». Разбирательство продолжалось вплоть до лета 1918 г., когда, наконец, доводы училища были признаны комиссариатом, и результаты выборов утвердили. До этого избранные на должности инспектора по учебной части С.К. Исаков и инспектора по воспитательной части А.И. Чевачинский числились исполняющими обязанности. Доказывать правомочность результатов администрации Училища пришлось сообразно каждому пункту обвинения: «участие некоторых преподавателей и воспитателей в голосовании их же кандидатур, хотя и может считаться нетактичным с их стороны, но является правом баллотированных и не может быть сочтено формальным поводом кассированию выборов; выборы происходили закрытым голосованием (шарами), вследствие чего оказалось возможным воздержание тех или других членов Конференции в отдельных голосованиях. Отсюда же происходило и неодинаковое количество голосовавших; при 30 голосовавших Ильинский и Крашевский получили по 15 избирательных и 14 неизбирательных (соответственно «за» и «против. – В.Х.) голосов и были признаны забаллотированными, как не получившие абсолютного большинства». По последнему пункту педагогический совет отметил, что если Совет по учебным делам «признает этих лиц получившими абсолютное большинство», то он «ничего не имеет против того, чтобы Ильинский и Крашевский считались избранными». Поскольку в это время коллегиальность управления стала знаменем государства, в Училище практиковались методы широкого обсуждения и голосования по любым текущим вопросам. Оказав сопротивление указанию комиссариата в условиях нестабильности и неопределенности, тем самым был исчерпан лимит вольномыслия на всё оставшееся время существования училища. По нашему мнению, в тот момент подобная решительность в действиях была обусловлена присутствием у руля директора В.А. Вагнера. Только его воля и заслуги в науке, а также долговременное руководство училищем и преклонный возраст позволяли в 1918 г. отстаивать собственную позицию. Позже, с окончательным формированием государственного аппарата, с разветвлением системы комиссариатов и курсом на жесткое управление «сверху», а также с окончанием войны и переключением внимания власти на внутреннюю обстановку, подобные явления прекратились.

Материальные затруднения весны - лета 1918 гг. привели к сокращению штата младших служащих училища²⁹. Смета на 1918-1919 учебный год уже не предусматривала наличие интерната. Это означало ликвидацию пансионной системы. Поскольку воспитанники больше в Училище жить не должны были, обслуживание прежних помещений для дортуаров не требовало прежних затрат.

Кроме того, сокращался до 8 ч. рабочий день лиц, обслуживающих жилые помещения. Всё это вело к снижению численности низших служащих. К работам по поддержанию чистоты с этого момента могли привлекаться сами учащиеся, чего до революции быть не могло.

Циркуляры НКП были малочисленные в исследуемый период. Они посвящались более мелким вопросам по сравнению с декретами и постановлениями, но были равно обязательны для исполнения. Представлен данный вид источников главным образом в архивных материалах по истории конкретных учебных заведений. В частности, в материалах по истории Петроградского Коммерческого училища. В публикуемые сборники партийных документов они входят с 1921 г. Кроме того, в связи с борьбой комиссариатов за подведомственные учреждения циркуляры в подавляющем большинстве выявленных случаев не были адресованы руководству конкретного учебного или учебно-воспитательного заведения, а носили обобщающий характер для целого ряда их. Часто, несмотря на помету «Срочно, циркулярно», между датами создания документа, поступления его в училище и объявления совету проходит намного больше времени, чем это предполагалось Наркомпросом, а сведения о проведении решения в жизнь в стенах учебного заведения отсутствуют либо встречаются позднее. Это косвенно подтверждает тезис о преднамеренном затягивании начальством училища исполнения распоряжений.

Какие же вопросы являлись основными в циркулярах НКП? В частности, циркуляр лета 1918 г. Он посвящен скорейшему представлению, в связи с переходом всех учебных заведений в Наркомпрос, следующей справки: «Согласно постановлению междуведомственной Ликвидационной Комиссии для определения дальнейшей судьбы... надлежит иметь подробные сведения, очерчивающие жизнь и положение упомянутых учебных заведений в учебно-воспитательном, административно-хозяйственном и финансовом отношениях». Требуемая справка по истории названного Коммерческого училища содержала вывод его руководства: «Считаем себя вправе думать, что Училище с передачей в ведение КНП не будет поставлено в материальные затруднения и получит возможность продолжать своё просветительное дело в установленных КНП общих нормах содержания»³⁰. В сентябре 1918 г. последовал циркуляр, адресованный к средним учебным заведениям бывшего Мариинского ведомства: «До осуществления на практике в широком масштабе новых форм учебно-воспитательной жизни, Отдел Средних учебных заведений НКП напоминает работникам на местах о необходимости точного исполнения всех уже декретированных изменений. Между тем, в различных случаях, многие распоряжения властей до сих пор ещё не были

приведены в исполнение или исполнялись явно лицемерным и недобросовестным образом. ... Старую комедию «реального» воспитания пора прекратить. ... Мертвецы могут скулить о прекрасных прошедших временах, но они не смеют и не должны воспитывать детей»³¹. Перед училищем после такого распоряжения остро возникла проблема коррекции программ, чтобы избежать ярлыка «старорежимности».

В декабре 1918 г. церковь училища была опечатана и передана приходу со всем имуществом³². Передаче предшествовал длительный, с августа, процесс выяснения имущественных отношений между училищем и церковью. В результате было установлено, что всё находящееся внутри церкви принадлежит ей, а дальнейшее взаимодействие регулировалось исключительно путем аренды и оплаты (использование для нужд прихода актового зала, электроэнергия, центральное отопление и т.д.). За передачу церковного инвентаря училище получало от прихода единовременную выплату в размере 177 руб. 14 коп., и обе стороны не имели более между собой никакой связи.

29 октября 1918 г. Петроградскому Коммерческому училищу выдается удостоверение о переходе его со всеми принадлежащими зданиями и прочим движимым и недвижимым имуществом в ведение Отдела подготовки учителей комитета народного просвещения «в качестве показательного заведения при организованных Комитетом Педагогических курсах в Петрограде»³³.

Ни одно из пожеланий училища относительно своего будущего не было удовлетворено: оно не стало высшим учебным заведением, а у Комиссариата народного просвещения было уже достаточное количество коммерческих училищ по всей стране, и старейшее со своими претензиями никому не оказалось нужным. Кроме того, основы нового государства не включали в себя сам институт коммерческого образования. 18 января 1919 г. специальной повесткой преподавателям училища (П.А. Маржецкому, В.Э. Гаген-Торну, С.В. Вознесенскому, В.В. Люшу, Л.Л. Монастыре и С.М. Вонифатову) строго предписывалось прибыть в воскресенье 19 января в 13 ч. на экстренное совещание. На повестке дня стоял единственный вопрос – «слияние Училища с Единой Трудовой Советской Школой имени Петра Великого»³⁴.

Циркуляры НКП периода 1917-1920 гг. как исторический источник представляют особую ценность для историко-педагогических исследований. Они позволяют проследить механизм внедрения идей новой школы сквозь призму восприятия их учебными заведениями, как теми, которым не грозили коренные изменения, так и теми, которые не вписывались в общую концепцию нового советского образования. Также в циркулярах отразились разногласия различных ведомств и комиссариатов по вопросам принадлежности конкретных учебных заведений,

а кое-где – и открытая конфронтация. При этом решения, изложенные в циркулярах, свидетельствуют о том, что по всем вопросам народного образования позиция Наркомпроса воспринималась как единственно верная.

Созданная в Советской России система единой трудовой школы неотрывным элементом образовательного процесса декларировала труд. Типов школ II ступени, в число которых на несколько лет вошло бывшее Коммерческое училище, было три: производственно-трудовая, профессионально-трудовая и иллюстративно-трудовая. Вокруг проектов этой системы в 1920-е гг. ломались копья. Явных антибольшевистских, антиправительственных выступлений в печати не было, но критика большевистской системы имела место.

Структура самого Наркомпроса претерпела изменения в начале 20-х гг. В январе 1920 г. было создано Главное управление профессионального образования (Главпрофобр), ведавшее системой специальных учебных заведений. Таковым Коммерческое училище тогда уже не являлось. 1920 г. вообще ознаменовался широким обсуждением вопросов профессионально-технического образования. На IX съезде РКП(б) было указано, что все силы партии и органов просвещения нужно направить на широкую популяризацию естественнонаучных и технических знаний. Этим объявлялся курс на электрификацию, развитие научного земледелия и др. областей хозяйства. Выходившие в то время брошюры деятелей Наркомпроса, дававшие краткую справку по до-революционному народному образованию, критиковали основы коммерческого образования как буржуазного и элитарного, не отвечающего целям строительства советского общества. Положение СНК о реформированном аппарате Комиссариата народного просвещения было опубликовано в феврале 1921 г. К этому времени о существовании училища свидетельствуют только косвенные упоминания в общих циркулярах по учебным заведениям Петрограда. Есть основания предполагать, что открытие вечерней школы в здании училища произошло в 1922 г., вместо празднования 150-летия со дня основания³⁵.

Петроградское Коммерческое училище официально прекратило свое существование вместе со всеми подобными учебными заведениями после октября 1917 г. Однако, благодаря предприимчивости руководства, рассмотрение вопроса о его дальнейшей судьбе затянулось, совпав по времени с внутренней реорганизацией Комиссариата народного просвещения. Училище в конце концов вошло в состав единой трудовой школы. Некоторое время училище существовало в качестве Областного промышленно-экономического техникума. В период 1924-1931 гг. в его стенах размещалась общеобразовательная школа, а затем здание было передано институту

холодильной промышленности. «Преемников» у коммерческого образования в полном смысле слова после революции быть не могло, но то, что история не сохранила документа о закрытии (или ликвидации) училища в первые годы советского культурного строительства, а плавно передала его «полномочия» новым учебным заведениям, пусть и общеобразовательного характера, свидетельствует хотя бы о признании заслуг одной из старейших русских школ.

Заключение

Оглядываясь на вековое прошлое Санкт-Петербургского Коммерческого училища, нельзя не отметить несколько особенностей. Со дня основания на него было возложено осуществление важной воспитательной и практической задачи – широкой общей подготовки воспитанников и передачи им специальных коммерческих знаний. Для достижения этой цели образование в училище было поставлено рядом с воспитанием, сохранялся институт пансионеров, и жизнь воспитанников максимально регламентировалась. При этом снижение уровня дисциплины и падение авторитета преподавателей наблюдались в переломные моменты истории России. Учебному заведению приходилось переживать как хорошие, так и тяжелые времена, считаться с неудовлетворительным состоянием учебной и воспитательной части, бороться с финансовыми затруднениями. Показательно, что именно нежелание высшего руководства отойти от традиций стало одной из причин ликвидации училища. Стремление с конца XIX в. сократить срок обучения при перегрузке учебных программ также шло в ущерб уровню подготовки выпускников.

Как любому общественному заведению, Коммерческому училищу не чужды были бюрократические проволочки и махинации. Зачастую осуществлению благих намерений мешали личная антипатия и карьеризм высших чинов, межведомственные разногласия. Не все, от кого зависела судьба заведения, с должным рвением выполняли свои обязанности. История старейшего коммерческого училища развивалась циклически: от периода процветания к спаду и наоборот. Таким же образом выполнялось и его основное предназначение – подготовка для государства квалифицированных торговых и финансовых специалистов. Популярность коммерческих училищ основывалась на том, что они давали среднее образование по уровню не ниже реальных училищ, имели лучшую, чем средняя школа, материальную базу и отличались хорошо поставленным преподаванием новых языков. Выпускники могли поступать в вузы коммерческого профиля или высшие технические учебные заведения.

Из стен училища выходили представители всех звеньев коммерческой деятельности – от лю-

дей, занимавших высокие должности в банках и компаниях, до рядовых управляющих. Прочие сферы общественной жизни также пополнялись выпускниками-коммерсантами. В целом за все время функционирования училища примерно 60% выпускников посвятили себя коммерческой деятельности. Анализ карьеры выпускников подтвердил тезис о циклическом характере выполнения основной цели учебного заведения. Первостепенное значение училища в оформлении прослойки специалистов в области торговли и финансов к концу XIX в. было потеряно.

Народное образование в любой стране испытывает воздействие государственного фактора, направленность которого напрямую зависит от специфики государственного устройства и особенностей исторических условий. При этом в разные эпохи следует учитывать соотношение государственного фактора, государственной кадровой политики с потребностями социально-экономического и культурного развития страны, церковью, общественной деятельностью в области просвещения. Санкт-Петербургское Коммерческое училище возникло под влиянием государственного интереса. Личная инициатива сыграла свою роль, но цель учреждения училища, а затем и постоянная опека со стороны государства и правящей фамилии преследовали определенные экономические и социальные выгоды. Начиная с середины XIX в. именно общественная деятельность и общественная инициатива вышли на первый план. С этого времени начался упадок старейшей российской коммерческой школы. Особенность русской школьной системы – это то, что строительство начиналось не с нижних, а с верхних уровней, «не подчиняя их себе, а выстраивая их изначально»³⁶. Капитализм в России унаследовал ту самую государственную школу, а в последующий период из строгой государственной схемы начали выделяться отдельные элементы. Так произошло с коммерческим образованием. Немногие коммерческие учебные заведения, оставшиеся в государственной сфере, проигрывали тактически и стратегически. В них, и, в частности, в Петербургском Коммерческом училище, медленно приживались новшества. Постигание ошибок проходило на собственном опыте, а разрешения их исправить приходилось ждать слишком долго. Это грозило устареванием даже возможных поправок. Революционность эта идея представляла на отечественной почве, не подготовленной к восприятию специальной школы для торгового сословия.

Особенностью Петербургского Коммерческого училища с точки зрения выполнения его основных функций в рамках государственного интереса была поставка России людей с европейскими взглядами и активностью, мобильных и предприимчивых, способных даже при отсутствии начального капитала для открытия

собственного дела осуществлять торговую и финансовую деятельность на любых уровнях экономической иерархии. Этому способствовала поддержка крупных российских предпринимателей, оказывающих материальную поддержку училищу вообще и собственным компаниям в частности путем финансирования пансионерных вакансий, которые часто занимались именно выходцами из среды служащих этих компаний и предприятий. Таким образом, в училище обеспечивалась преемственность поколений – бывшие выпускники возвращались в родные стены на преподавательскую и административную работу, определяли сюда своих детей. Примером могут служить семьи Рейнботов, Небученовых, Хлопонинных и др., представителей которых можно встретить в списках учащихся вплоть до начала XX в. Так обеспечивалась элитарность, кастовость и даже некоторая избранность тех, чья судьба была неразрывно связана с училищем. Традиция материальной поддержки бывших воспитанников и их семей через кассу взаимопомощи была ещё одним явлением, не позволявшим забыть о том, где они получали образование. При этом в стенах училища в разные годы воспитывались представители или изначально именитых семей (М.М. Петипа и др.), или ставших таковыми впоследствии (династии Мейснеров, Капустинных и др.).

Борьба вокруг передачи Санкт-Петербургского Коммерческого училища в ведение либо министерства финансов, либо министерства (позднее – комиссариата) торговли и промышленности также не способствовала процветанию заведения. Находясь почти более 100 лет под неослабным оком и опекой высшей государственной власти и сохраняя привилегированное подведомственное положение, училище оказалось малоспособным к принятию самостоятельных решений, лишившись покровительства. Во многом заслуга продолжения деятельности до начала 20-х гг. XX в. принадлежит администрации училища в переломные моменты истории страны, в частности, директору В.А. Вагнеру и инспектору А.И. Чевакинскому. Долгое сопротивление и политика лавирования по отношению к новой власти позволили сохранить учебное заведение как единицу всей системы образования, пусть даже и с неизбежной ликвидацией его профиля. Во всяком случае вхождение в единую трудовую школу, открытие сначала вечерней, затем – общеобразовательной, а потом – и высшей школы в стенах бывшего Санкт-Петербургского Коммерческого училища сохранили частицу его истории, дух эпохи, здание, нежелезя в случае полного закрытия и забвения.

В условиях дискуссии о правах выпускников коммерческих заведений на дальнейшее образование, в том числе и о праве смены профессии, а также на фоне борьбы за придание коммерческому образованию статуса высшего

администрация училища выбирала наиболее, на наш взгляд, правильный способ доказательства своей позиции. Это было повышение качества знаний и умений воспитанников. При всех существовавших недостатках уровень преподавания всегда был на высоте.

Однако в целом коренные причины затухания деятельности первой коммерческой школы в России следует искать в непримиримой традиционности и консервативности его руководства. Если среди непосредственных начальников, директоров и попечителей были люди деятельные и дальновидные, то общий взгляд высших покровителей на постановку коммерческого образования в России с годами не менялся. Механизмы восприятия властью училища как проводника государственной политики в сфере социально-экономической и просветительской выражались в осуществлении непрерывного контроля над деятельностью учебного заведения, в проведении в жизнь мысли о возможности «воспитать» особый общественный слой. Эти люди, испытывая благодарность к властям за право получить элитное образование и привилегии, должны были стать финансовой и политической опорой и гарантами реализации государственного интереса. Тезис о преемственности поколений в училище подразумевает переход одних и тех же внутренних проблем в каждый новый период истории заведения. В советский период учебное заведение не смогло доказать свою пригодность новому государственному строю России и было упразднено. Однако заслуга училища в развитии не только российского коммерческого образования, но и всей сферы торговли должна быть оценена чрезвычайно высоко.

Блестящая история старейшего в России коммерческого училища завершилась практически незаметно. До своего 150-летнего юбилея оно не дожило. В начале 20-х гг. XX в. в здании Санкт-Петербургского Коммерческого училища уже размещалась вечерняя школа, а с 1931 г. – институт холодильной промышленности (современная Академия холода и пищевых технологий). Отметим, что высшее учебное заведение, унаследовавшее здание в Чернышевском пер. (ул. Ломоносова), о предшественнике не забывает. В Академии есть музей, периодически проводятся выставки и администрация приветствует сохранение памяти об училище.

Опыт изучения истории старейшего коммерческого училища в России, проведенного на основе синтеза разрозненных и многочисленных источников, показал, что оно возникло в России тогда, когда было особенно необходимо государству, и сыграло значительную роль в истории российского коммерческого образования, принимая во внимание особенности русского характера. Поскольку значение деятельности училища следовало искать в различных областях жизни

страны, сведения о нем и оценки современников и потомков также лежат в разных сферах. Находясь на пересечении интересов государства в области образовательной и социально-экономической политики, училище чутко реагировало на события вокруг. Причины относительно слабой степени участия его сотрудников и особенно воспитанников следует, на наш взгляд, искать в максимальной изоляции их, предусмотренной властями и организационно-правовым документом – уставом.

Вклад Санкт-Петербургского Коммерческого училища в развитие российской экономики, социальной структуры и просвещения, в становление отечественного слоя коммерсантов нельзя умалять. Начинаясь как «первое», оно несло отпечаток избранности, которая маскировала существенные недочеты в организации. Расположение в Петербурге оправдало одно из ключевых намерений императрицы Марии Федоровны – приблизило теорию к практике. К концу XIX в. справляться с возрастающей конкуренцией без коренного пересмотра устоев училище не могло, но вот его-то и не произошло. До последнего дня официально действовал устав 1879 г., который давным-давно не удовлетворял требованиям времени. Жизнь в училище осуществлялась по поправкам и инструкциям. Таким образом, принятие уставов в истории учебного заведения не означало смену курса или начало нового этапа. Процесс подготовки, борьбы проекта и окончательного варианта – это те причины, которые не позволили удачно задуманному начинанию превысить качественные показатели.

70-е гг. XIX столетия и революционные потрясения первых десятилетий XX в. были в равной степени критическими для страны. В эти периоды государственная власть предприняла попытки перестроить структуру общества путем воздействия на умы и посредством вмешательства в систему образования. Создать «нового человека» через манипулирование специальным коммерческим учебным заведением не удалось. На последнем этапе коренная ломка устоев и смена идеологии привели к осознанию «ненужности» коммерческого образования вообще. Санкт-Петербургское (Демидовское, Петроградское) Коммерческое училище дольше всех сопротивлялось новым веяниям. Оно вошло в историю как первое и последнее подобное учебное заведение.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В 1901 г. по стране в ведении Министерства Финансов находилось 119 средних и низших профессиональных образовательных учреждений этого профиля. Их деятельность регулировалась Положением, утвержденным 15 апреля 1896 г., и дополнениями к нему от 10 июня 1900 г.

² Липник В.Н. Школьные реформы в России. Очерк

истории. СПб., 2000. С.16.

³ Ленин В.И. Проект программы РКП(б). Полн. собр. соч. Т.38. С.116-117.

⁴ Аникст О.Г. Рабочее образование в РСФСР. М.-Л., 1925; Она же. Подготовка квалифицированных рабочих. М.-Л., 1928; Гастев А.К. Трудовые установки. Методика обучения. М., 1924.

⁵ Вихирев Н.В. Среднее профессиональное образование к десятилетию Октября. Основные итоги. М., 1927; Луначарский А.В. Вопросы культурного строительства в РСФСР. М., 1928; Яковлева В.Н. Общее положение профессионально-технического образования в РСФСР. М., 1922.

⁶ Подробнее см.: Анайкина Л.И. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР (1922-1991 гг.). Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 2001. С.9.

⁷ Днепров Э.Д. Советская историография отечественной школы и педагогики: 1918-1977. Проблемы, тенденции, перспективы. М., 1981. С.68.

⁸ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1917-1941 гг. // Под ред. Н.П. Кузина и др. М., 1980; Очерки истории профессионально-технического образования в СССР // Под ред. С.Я. Батышева. М., 1981.

⁹ Кузьмин Н.Н. Коммерческое образование в России конца XIX-начала XX веков. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1975; Чекунов И.В. Деятельность Наркомроса РСФСР по организации и совершенствованию руководства школьным образованием (1917-1930). Дисс. ... канд. педагог. наук. М., 1971; Шапкина А.П. Петербургская школа в первой половине XIX в. Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1984; Школа и педагогическая мысль России периода двух буржуазных революций. Сб. науч. трудов / Под ред. Э.Д. Днепров. М., 1984.

¹⁰ Аккуратова Н.С. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за выполнение программы в области народного просвещения в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921-1925 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1954.

¹¹ Анайкина Л.И. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР (1922-1991 гг.). Дисс. д.и.н. М., 2001; Козлов О.В. Взаимодействие власти и общества в процессе создания советской системы управления народным образованием и культурой в Российской провинции (1917-1922 гг.). Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2001; Попов В.П. Система среднего специального образования в СССР и Российской Федерации в 1917-2000-е гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001.

¹² Вишняков-Вишневецкий К.К. Предприниматели и развитие коммерческого образования в Петербурге (Петровское коммерческое училище) // Предпринимательство и общественная жизнь Петербурга. Очерки истории. Сборник статей. СПб., 2002. С.60-66.

¹³ Барышников М.Н. История делового мира России. М., 1994. С.111; Краткий очерк об учреждениях Санкт-Петербургского купеческого сословия. СПб., 1998.

¹⁴ См. например: Dewitt N. The October Revolution and Soviet Education // Canadian Slavonic Papers. 10 (Autumn 1968): 235-253; A Parting of the Ways: Government and the Educated Public in Russia, 1801-1855. Oxford, 1976; Widmayer R.C. The Communist Party and the Soviet Schools, 1917-1937. Ph.D. dissertation, Radcliff College, 1953.

¹⁵ Например, О'Коннор Т.Э. Анатолий Луначарский и

- советская политика в области культуры. М.: Прогресс, 1992; The Commissariat of Enlightenment. Soviet Organization of Education and the Arts under Lunacharsky, October 1917-1921 // Soviet and East European Studies Series. Cambridge, 1970, etc.
- ¹⁶ См., например: *Хуциева В.В.* История Санкт-Петербургского Коммерческого училища: роль в становлении российского коммерсанта (1772-1920-е гг.). Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. СПб., 2003; *Хуциева В.В.* Краткий очерк истории Санкт-Петербургского Коммерческого училища // Вестник молодых ученых. Серия «Исторические науки». СПб., 2000. №5. С.46-54; *Хуциева В.В.* «Министерская чехарда» и судьбы коммерческого образования весной - осенью 1917 г. // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Материалы Межвузовской научной конференции: сборник научных статей. СПб., 2011. С. 92-96; *Смирнова А.А., Хуциева В.В.* Реорганизация системы управления закрытыми привилегированными учебными заведениями весной-осенью 1917 г. (на примере Павловского женского института и Петроградского коммерческого училища) // Актуальные проблемы русской истории. Герценовские чтения – 2014. СПб., 2015. С.155-160.
- ¹⁷ Подробнее см.: *Попов В.П.* Система среднего специального образования в СССР и Российской Федерации в 1917-2000-е гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001.
- ¹⁸ Там же. Л.132.
- ¹⁹ ЦГИА СПб. Ф.239. Оп.1. Д.9059. Л.133.
- ²⁰ *Королев Ф.Ф.* Очерки по истории... С.104.
- ²¹ Сборник декретов СНК 1917-1918 гг. М., 1920. С.36.
- ²² *Аникст О.Г.* История возникновения Главрофобра. М., 1921; С.14; *Вихурев Н.В.* Среднее профессиональное образование к десятилетию Октября. Основные итоги. М., 1927. С.8.
- ²³ ЦГИА СПб. Ф.239. Оп.1. Д.9181. Л.1.
- ²⁴ Там же. ЛЛ.2-3.
- ²⁵ ЦГИА СПб. Ф.239. Оп.1. Д.9166. ЛЛ.2-3.
- ²⁶ ЦГИА СПб. Ф.239. Оп.1. Д.9181. Л.20.
- ²⁷ Там же. Л.33.
- ²⁸ ЦГИА СПб. Ф.239. Оп.1. Д.9176. ЛЛ.1-7.
- ²⁹ ЦГИА СПб. Ф.239. Оп.1. Д.9180. Л.4.
- ³⁰ ЦГИА СПб. Ф.239. Оп.1. Д.9181. ЛЛ. 30-32.
- ³¹ Там же. Л.29.
- ³² Там же. Д.9177. Л.9.
- ³³ ЦГИА СПб. Ф.239. Оп.1. Д.9181. Л.40.
- ³⁴ Там же. Л.49.
- ³⁵ РГИА. Ф.733. Оп. 199. Д.363.
- ³⁶ Школа и педагогическая мысль России периода двух буржуазно-демократических... С.52.

**THE PROSPECTS FOR THE FATE
OF THE RUSSIAN BUSINESS EDUCATION INSTITUTIONS IN 1917 - THE EARLY 1920s
(ON THE EXAMPLE OF THE ST. PETERSBURG COMMERCIAL SCHOOL
OF EMPRESS MARIA OFFICE FACILITIES)**

© 2016 V.V. Khutsieva

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg

The author presents the results of studying the final period of the history of the St. Petersburg commercial school (the oldest business school in Russia) on the basis of synthesis of multiple disparate sources. She notes that this school had arisen in Russia when it was especially important to the state, and played significant role in the history of the Russian business education. The author emphasizes the special status of the school at the intersection of state interests in the field of education, social, and economic policy, and pays attention to the importance of the revolutionary upheaval of the first decades of the XX century for the fate of the business school. At the last stage of its existence the radical changes in the life of society and its ideology led to the decision about “uselessness” of the commercial education in general. Using a number of socio-historical, general scientific and interdisciplinary methods (such as problem-chronological method, comparative, and statistical methods), the author makes conclusion that St. Petersburg commercial school (it was also consistently named as Demidov’s, Petrograd commercial school) was the longest to oppose to the new trends of the revolutionary era. It is known as the first one and the last one of such institutions.

Keywords: 1917, Empress Maria Office, business education, Russian merchants, Russian revolution, Saint Petersburg Commercial school